

УДК 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-2-0-6

Николаева А. А.
Яковлев Д. Ф.

Современные общественные движения
как форма взаимодействия государства и общества

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»
Шелепихинская набережная, дом 2А, Москва, 123290, Россия
nikolaevaaa@mgppu.ru
danil.yakovlev.2014@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие государства и общества, где главными акторами являются различного рода общественные движения. Они создаются, опираясь на идеи конкретной социальной группы, а когда набирают значимость в обществе сами становятся инициаторами различных социально значимых проектов. Обретая власть и силу среди общественности, движения получают возможность влиять на государство и взаимодействовать с ним через механизмы недоступные обычному гражданину. В работе основной акцент делается на следующие общественные движения: «Pro-life», «Pro-choice», «Феминизм», «metoo», а также описываются результаты эмпирического исследования на тему «Влияние общественных движений на современную Россию». Цель работы: отследить влияние общественных движений на формирование каналов связи с государством, а также процессы взаимодействия граждан через данные движения. Методы: всеобщие методы познания: диалектический; метод социологического исследования; приемы научного познания – анализ и синтез, аналогия, обобщение и др. Результаты: описаны теоретические основы изучаемых общественных движений; рассмотрены вопросы влияния общественных движений на формирование каналов связи с государством, а также процессы взаимодействия граждан через данные движения. Выводы: анализируя результаты эмпирического исследования, можно проследить, что среди более взрослого поколения гораздо больше людей отрицают значимость общественных движений для современного государства. Это способствует устареванию каналов связи и медленной их деградации. Выявлено, что общественные движения не только непосредственно влияют на политику государства, но и увеличивает количество интересующихся ей людей.

Ключевые слова: общественные движения; взаимодействие государства и общества; государственное управление; каналы связи; коммуникация между государством и обществом

Информация для цитирования: Николаева А. А., Яковлев Д. Ф. Современные общественные движения как форма взаимодействия государства и общества // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 2. С. 73-84. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-2-0-6.

Alla A. Nikolaeva
Daniil F. Iakovlev

**Modern social movements as a form
of interaction between the state and society**

Moscow State University of Psychology & Education
bld.2A, Shelepikhinskaya naberezhnaya str., Moscow, 123290, Russia
nikolaevaaa@mgppu.ru
danil.yakovlev.2014@mail.ru

Abstract. The article examines the interaction of the state and society, where the main actors are various kinds of social movements. They are created based on the ideas of a particular social group, and when they gain importance in society, they themselves become initiators of various socially significant projects. Gaining power and strength among the public, movements gain the opportunity to influence the state and interact with it through mechanisms inaccessible to an ordinary citizen. The paper focuses on the following social movements: «Pro-life», «Pro-choice», «Feminism», «me too», and describes the results of an empirical study on the topic «The influence of social movements on modern Russia». Objective: to track the influence of social movements on the formation of communication channels with the state, as well as the processes of interaction of citizens through these movements. Results: the theoretical foundations of social movements are described; the issues of the influence of social movements on the formation of communication channels with the state, as well as the processes of interaction of citizens through these movements are considered. Conclusions: analyzing the results of an empirical study, it can be traced that among the older generation, many more people deny the importance of social movements for the modern state. This contributes to the obsolescence of communication channels and their slow degradation. It is revealed that social movements not only directly influence the state policy, but also increase the number of people interested in it.

Keywords: social movement; interaction between the state and society; public administration; communication channels; communication between the state and society

Information for citation: Nikolaeva, A. A., Iakovlev, D. F. (2022), “Modern social movements as a form of interaction between the state and society”, *Research Result. Sociology and management*, 8 (2), 73-84. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-2-0-6.

Введение (Introduction). Государство и общество находятся в тесном взаимодействии с момента возникновения этих двух структур. Воздействие общества на формирование процессов государственного управления невозможно отрицать, это позволило постепенно преобразовывать некоторые аспекты государственного управления и даже сами страны. Так под влиянием общественных изменений в разных государствах менялись: формы правления, политические режимы, формы территориального устройства и даже границы определен-

ных стран. Несомненно, чем более развитым государство становится, тем быстрее эволюционирует общество и различные движения внутри них.

В современных демократичных странах существует огромное количество различных общественных движений, и Российская Федерация не является исключением. Несомненно, что в государствах с иными политическими режимами тоже присутствуют такого рода движения, но в связи высокой степенью закрытости общества, такие страны дольше идут к социальному равенству. Это можно проследить,

разобрав то, как именно изменилось общество в двух странах КНДР и Республика Корея, которые некогда были одним государством (Пак, 2020). Из этого можно сделать вывод, что в демократических странах общественные движения имеют больше власти и соответственно популярности в силу возможности свободного волеизъявления и существующей там свободы слова.

В связи с тем, что общественные движения набирают новый виток развития и все больше расширяют свою сферу влияния, многие граждане начинают взаимодействовать с государством или выражать свое мнение по отношению к действиям государства или отдельных государственных лиц сквозь призму этих общественных движений. Как следствие этого появляются новые каналы коммуникации между государством и обществом (Антонова и др., 2019).

Целью данной работы является выявление значимости современных общественных движений, таких как «Pro-life», «Pro-choice», «Феминизм» и другие, для процесса взаимодействия государства и общества.

Задачи данного исследования: изучить и проанализировать теоретические основы взаимодействия описанных общественных движений и государства; провести эмпирическое исследование на тему «Влияние общественных движений на политику современного государства»; выявить проблемы взаимодействия государства и общества сквозь призму общественных движений.

Методология и методы (Methodology and methods). При изучении теоретических основ общественных движений, на примере Pro-life, Pro-choice, феминизм и других, мы использовали теоретические методы научного познания: в частности, анализ научной литературы и иных источников информации, и дальнейшая систематизация, и классификация полученных данных. Были использованы всеобщие методы познания: диалектический; метод социологического исследования; приемы научного познания: аналогия, обобщение и др.

Для выявления проблем взаимодействия государства и общества сквозь призму общественных движений, нами было проведено эмпирическое исследование, а именно социологический опрос на тему «Влияние общественных движений на современную Россию». Опрос был проведен в онлайн формате в связи со сложными эпидемиологическими условиями.

Выборку поискового исследования составили жители города Москвы в количестве 205 человек. В состав выборки вошли мужчины и женщины в трех возрастных группах: от 18 до 25, от 25 до 35, от 35 и более.

В исследовании затрагиваются вопросы, связанные с избирательным правом гражданина, поэтому единственное ограничение – это возраст респондентов, не менее 18 лет. Дальнейшее ограничение выборки могло отразиться на исследовании негативно, так как в данном случае необходимо было охватить людей из разных социальных групп для того, чтобы исследование было более валидным.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Взаимодействие общественных движений и государства происходит на совершенно разных уровнях, при этом механизмы взаимодействия тоже могут быть разными в зависимости от целей такого рода коммуникации (Богомолова и др., 2020). Общественные движения в данном случае будут выступать посредником при взаимодействии государства и общества, контролируя соблюдение намеченных целей. Выделяют общественные движения по следующим критериям:

- по отношению к религии;
- по отношению к базовым социальным ценностям;
- по отношению к законам Российской Федерации;
- по характеру и степени развития.

В нашей работе мы рассмотрели три общественных движения: «Pro-life», «Pro-choice», «Феминизм». Причем первые два являются взаимоисключающими. «Pro-life» – общественное движение, нацеленное на

запрет аборт. Согласно статье 20 пункт 1 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь, здесь стоит уточнить, что человеческие права приобретаются с момента рождения. В свою очередь движение «Pro-life» хочет изменить этот момент, поэтому они просят законодательно утвердить право на жизнь с пометкой «с момента зачатия». Как известно практика создания и применения прав в России имеет особый характер, поэтому логично, что некоторые законы могут изменяться вместе с эволюцией государства и общества (Прудентов, 2019). Однако, в данном случае следует понимать, что для утверждения такой законодательной нормы необходимо будет проводить референдум по поправкам в конституцию, а это несет определенные сложности. Возникают вопросы: могут ли мужчины принимать участие в этом голосовании, если они не могут вынашивать ребенка? Сможет ли государство справиться с абортами в полевых условиях и не понесет ли такая поправка вреда?

Несмотря на все вопросы, которые возникают такой закон, уже существует в ряде стран, закрепляя право на жизнь неродившегося ребенка, обуславливая святость жизни человека и ее неприкосновенность с момента зачатия (Чернова и др., 2021). Многие политические деятели придерживаются такой позиции, так как считают, что запрет абортов может улучшить демографическую ситуацию в стране. Pro-choice выступает контрдвижением, которое отстаивает право женщины самой выбирать: совершать ей аборт или нет, иными словами это движение за репродуктивный выбор. В данном случае оба движения взаимодействуют с государством, чтобы добиться своих целей. Они в своей работе используют различные методы: взаимодействуют посредством социальных сетей и распространения информации; воздействуют на государство путем митингов или демонстраций; участвуют в политических гонках, отсюда появляются лозунги у политических лидеров на выборах с поддержкой той

или иной стороны. Как следствие этого движение из общественного становится общественно-политическим.

Рассматривая иное общественно-политическое движение, хочется отметить, что из всех представленных в нашей работе, оно имеет наибольшее влияние в обществе и мире, мы говорим о феминизме. «Феминизм» – это общественно-политическое движение, целью которого является уравнивание правового статуса по половому признаку. С точки зрения закона и конституции, мужчины и женщины равны, как в своих правах и свободах, так и перед законом. Отсюда вытекает вопрос: зачем бороться за равенство полов, если законодательно, оно и так регламентируется? В действительности равенство по большей части законодательное, а реальная картина говорит о том, что многие сферы как экономические, так и социальные, остаются во многом дискриминационными для женщин по всему миру, и Россия не является исключением (Липатова и др., 2021). По данным опроса среди населения, большая часть опрошенных считают, что проблемы, затрагиваемые этим общественно-политическим движением, являются актуальными для современной России (Шафеева, 2019).

Движение «феминизм» приобрело настолько всеобъемлющий характер, что начало поддерживать иные общественные движения, например, metoo – движение против сексуального насилия и домогательств; Pro-choice, делая такие отдельно возникающие общественные движения частью своего. Еще один фактор, который определяет высокую степень влияния феминизма на общество и государство – это изменение законодательства и создание новых законопроектов (Коновалова, 2022). В данном случае общественное движение выступает посредником при взаимодействии государства и общества, внося свои идеи через политические механизмы на государственный уровень. Так, например, за рубежом существует целое направление под названием феминистская политика, и одно

из средств достижения ее целей – это чувство стыда, которое они вызывают различными медиапроектами по борьбе с сексизмом и сексуальным насилием. Они используют стыд как форму социально-общественного воздействия на людей, считая, что он может быть политически прогрессивной эмоцией и способствовать феминистской политике (Gottzen, 2019).

В контексте вышеописанных рассуждений, стоит упомянуть законопроект о домашнем насилии. Семейно-бытовое насилие – это серьезная проблема любого современного социально-правового государства. Для общей наглядности на Рисунке 1 представлен количественный график совершенных преступлений, связанных с семейно-бытовыми отношениями.

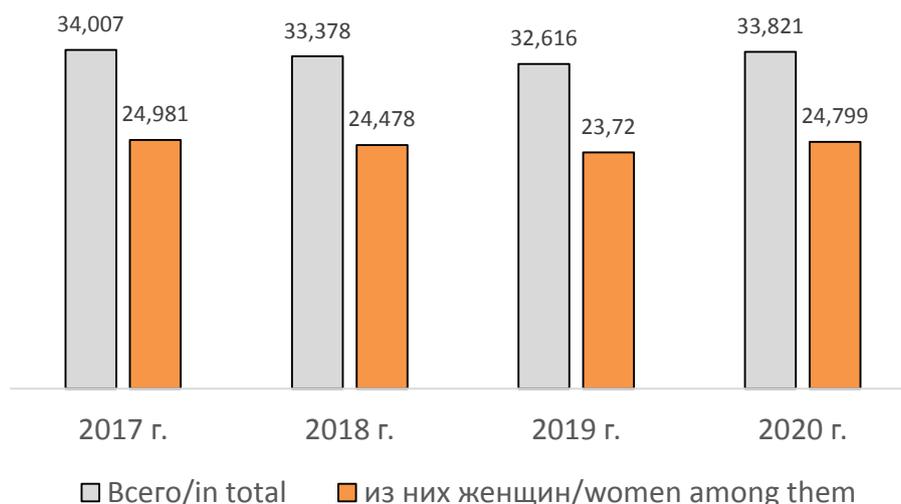

Рисунок 1. График количества преступлений, сопряжённых с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи за 2017-2020 годы¹
Figure 1. Graph of the number of crimes involving violent acts committed against a family member for 2017-2020

Как мы помним, в 2019 году был внесен проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Законопроект должен был позволить осуществлять профилактические мероприятия, снижающие риск возникновения ситуаций семейно-бытового насилия. Для общественных движений и жертв, которые сталкивались с подобного рода ситуациями, это значит признание семейно-бытового насилия государством.

Примерно в то же время, произошло несколько инцидентов, которые потрясли общественность, вследствие чего необходимость такого закона стали отстаивать общественные движения. Одним из таких громких дел, стал инцидент, который произошел весной 2020 года, когда молодой человек, проживающий со своей девушкой, в состоянии алкогольного опьянения выстрелил ей в голову². Девушка осталась жива, но лишилась глаза, а ее бывшему жениху дали 5 лет с возможностью выхода по УДО через год.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 21.04.2022).

² «Я решила, что уйду, но не успела»: девушка лишилась глаза – пьяный жених выстрелил ей в голову из ружья // ЛЕН ТВ 24. 2021. URL: <https://lentv24.ru/ya-resila-cto-uidu-no-ne-uspela-devuska-lisilas-glaza-zenix-vystrelil-ei-v-golovu-iz-ruzya.htm> (дата обращения 17.04.2022).

Возможность выхода человека, выстрелившего в лицо девушке, снова взбудоражила общественность и подняло ажиотаж вокруг законопроекта. Многие общественные и политические деятели высказывались на эту тему, поддерживая такой законопроект, различные общественные движения также выступали за принятие этого законопроекта (Романов, 2020).

В контексте темы нашего исследования хочется отметить, что общество в данном случае выстраивало свое взаимодействие, используя любые доступные каналы. Многие общественные движения, специализирующиеся на данной проблематике, то есть работающие с жертвами как домашнего, так и иных видов насилия, предлагали свою помощь государству в доработке вышеописанного федерального закона. Они обращались с различного рода инициативами, ссылаясь на зарубежный опыт в данном вопросе.

Все вышеописанное говорит нам о тесном взаимодействии государства и общества, а как следствие этого воздействие одной группы на другую. Общественные движения в любом современном государстве во многом создают фундамент для развития политической системы страны, а как следствие этого могут служить предпосылкой образования новых политических партий (Троицкая, 2021). Однако все же политические партии и общественные движения – это разные фундаментальные единицы общественно-политической системы.

Мы предполагаем, что в глазах большинства граждан общественные движения из-за своей тесной связи с государством представляются как политические партии, то есть рассматриваются как структура, созданная государством, однако это не так. Именно поэтому в контексте эмпирического исследования влияния общественных движений на политику современного государства, нами был задан вопрос: «Как Вы считаете, у общественных движений и политических партий много различий?» Респонденты ответили так: 16,7% – да, достаточно много, 7% – они идентичны, 59,3% –

нет, достаточно мало, 17% – затрудняюсь ответить. Исходя из этих ответов, можно сделать вывод, что наша гипотеза не подтвердилась, так как большинство респондентов видят мало схожего между этими структурами.

Несомненно, у общественных движений и политических партий есть схожие черты, так, например, они пользуются одинаковыми PR-приемами, взаимодействуют с государством и населением. Политические партии, как и общественные движения должны олицетворять мнение граждан, быть его политическим воплощением (Бокоева и др., 2022). Однако все же не стоит путать эти два понятия, у населения должно быть четкое понимание, что политические партии – это структура, приближенная к государству больше, чем к людям, в то время как общественные движения действуют исключительно в рамках конкретных социальных групп и приближены к обществу.

Далее были заданы вопросы о взаимодействии государства и общества в контексте влияния на него общественного движения «Феминизм». Так был задан вопрос об участии женщин в управлении государством: «Стал бы для вас гендерный признак решающим при выборе в президенты?» Большинство из опрошенных – 87%, ответили, что нет, остальные 13% ответили – «затрудняюсь ответить». Однако на вопрос: «Отдали бы вы свой голос на выборах в президенты женщине?» Утвердительное да, отметило лишь 37,3%, «возможно да» – 36,3%, «скорее нет» – 10,2%, «определенно нет» – 2,2%, а «затрудняюсь ответить» отметило 14%. Также хотелось бы отметить, что была возможность написать свой вариант, однако им воспользовалось всего 13 респондентов, чтобы написать о том, что голосовать они будут, опираясь на программу, представленную политиками, а не на гендерную составляющую.

Несмотря на то, что прошло уже больше 100 лет с момента появления женского избирательного права, женщин в политике в процентном соотношении все еще

меньше (Милаева и др., 2021). Общественно движение «Феминизм» провоцирует изменения в государстве, за счет попытки сравнить правовое поле мужчин и женщин. Однако, как мы видим из результатов опроса выше, многие граждане еще не готовы к феминизации руководящих постов, хотя стоит отметить, что девушки руководители есть: министры, депутаты, военные. Однако на посту президента, как мы выяснили, видеть девушку граждане не готовы. Чтобы понять причины такого сопротивления современным канонам равенства, мы задали вопрос «Как Вы считаете, почему люди при одинаковой политической программе выбирать именно мужчин?» Вопрос открытый, поэтому тут каждый респондент сам решает, что ему ответить. Самые популярные ответы: *«Я считаю это связано с тем, что эти области менее интересны для женщин, а те, кому это интересно, сложно пробиться»*; *«Потому что нет социального и полового равенства. Считается, что женщина слабее и глупее мужчины, хотя это сугубо индивидуально»*; *«Исторически так сложилось (в связи с особенностями развития общества + действительно раньше прав у женщин было меньше, «не привыкли интересоваться политикой»)*. Пол не является ключевым фактором при голосовании»»; *«Гендерное неравенство, неправильное понимание идей феминизма большей массой населения, стереотипное мышление»*.

Хочется отметить, что практически во всех ответах стабильно прослеживаются феминистские идеи, хотя, по сути, то, о чем говорится в ответах правда. Если обратиться к Истории России, то мы видим, что к власти приходили только выдающиеся женщины, в то время как среди мужчин было много посредственных управленцев. Возможно, среди женщин такого рода управленцев не меньше, но такого свободного доступа к власти у них не было, поэтому и отсутствовала возможность это проверить (Фортунатов и др., 2022). Собственно, поэтому мужчины у власти – это

картина привычная, так как психологически люди стремятся к чему-то знакомому и понятному, вследствие этого выбор в равных схватках падает на них. При этом очевидно, что взаимодействия государства и общества не хватает, чтобы изменить данную проблему, так как для этого необходимо изменить сознание людей, а это долгая и кропотливая просветительская работа должна проводиться. Однако, как мы знаем, общество развивается и не стоит на месте, появляются различные общественные движения, которые уже в свою очередь занимаются просветительской деятельностью через каналы коммуникации.

Если говорить об общественных движениях в контексте взаимоотношения государства и общества, то можно отметить, что они в принципе появляются благодаря тому, что некоторые проблемы государство и общество не может решить даже совместными усилиями. Выходит, что, если в системе коммуникации два элемента не могут прийти к согласию, к ним вклинивается третий, становясь посредником между основными сторонами взаимодействия. В нашем случае третьей стороной выступают общественные движения, меняя сознание людей просветительской деятельностью, ведь само государство не может этим заниматься, так как со стороны государства такая деятельность считается нарушением свобод, а в народе называется государственной пропагандой (Родинов, 2020).

В контексте взаимодействия государства и общества общественные движения во многом сыграли большую роль в становлении современных государств. Стремление к равенству по гендерному, расовому, национальному и иным признакам возникло во многом благодаря тому, что люди объединялись, создавая небольшие группы, которые противостояли закоренелым нормам. Обращаясь к мировой истории, можно вспомнить движение афроамериканского населения в США за отмену доктрины «разделенных, но равных», которая была узаконена верховным судом через некоторое

время после отмены рабства и введения новых конституционных норм. Суть доктрины заключалась в том, что равные права должны были реализовываться отдельно для темнокожего и белого населения, то есть давала прочный фундамент для развития расизма в стране (Майстренко, 2021). Темнокожие люди по всей стране пытались на правовом поле отстаивать свои права, они уже боролись против рабства, теперь появилась новая угроза. Также можно вспомнить движение суфражисток во Франции, зародившее современное движение феминизма. Суфражистки начали отстаивать возможность предоставления избирательных прав женщинам: суды, шествия, митинги, пикеты, а затем равенство гражданских прав между мужской и женской частью населения (Попова и др., 2021). Это два глобальных примера общественных движений, которые кардинально изменили вектор развития государств, приводя их к тому состоянию, в котором они находятся сейчас.

В целом мы уже выяснили из исторического опыта, что общественные движения взаимодействовали с государством, отстаивая права и свободы граждан. Однако, в контексте нашего исследования было важно узнать: «считают ли респонденты, что общественные движения оказывают влияние на политику?» Как выяснилось, 59,8% респондентов считают, что оказывает, 22,5% – частично оказывает, 11,8% – не оказывает совсем, а остальные затрудняются ответить. Как мы видим практически 12% опрошенных, считают, что общественные движения не имеют влияния на государство, хотя исторические примеры говорят об обратном.

Далее следовало выяснить, насколько сильным влиянием обладают общественные движения. Для этого был задан вопрос:

«Как Вы считаете, изменится ли политическая ситуация в РФ, если запретить общественные движения?» Результаты были следующими: 33% считают, что ухудшится, 36% – не изменится, 8,4% – улучшится, 21,6% – затрудняются ответить. Далее мы рассмотрели ответы респондентов на этот вопрос по возрастному критерию (Рисунок 2).

Как мы можем видеть на графиках процент респондентов, которые считают, что запрет общественных движений ухудшит ситуацию в стране уменьшается пропорционально росту возраста респондентов. В свою очередь процент ответов «улучшится» и «не изменится» увеличивается по мере увеличения возраста респондентов. Такая картина может говорить о нескольких вещах, во-первых, это нежелание принимать новую действительность, в которой существует свобода мнений, интересов, взглядов и т.д. В такой ситуации человеку сложно принимать новое, так как приходится работать над собой, чтобы уважать и понимать даже те точки зрения, которые им не близки. Во-вторых, четкая убежденность в том, что современные течения, а именно феминизм, бодипозитив, pro-choice и иные, не несут никакой значимости и в них нет необходимости, так как в мире уже и так есть равенство и свобода или убежденность в том, что этого равенства не добиться. Взрослое поколение в принципе менее гибкое и более тяжело переносит изменения, поэтому такая ситуация не удивительна, однако все же отрицать значимость общественных движений не стоит, так как все же они являются формой волеизъявления граждан и вместе с этим, формой взаимодействия с государством.

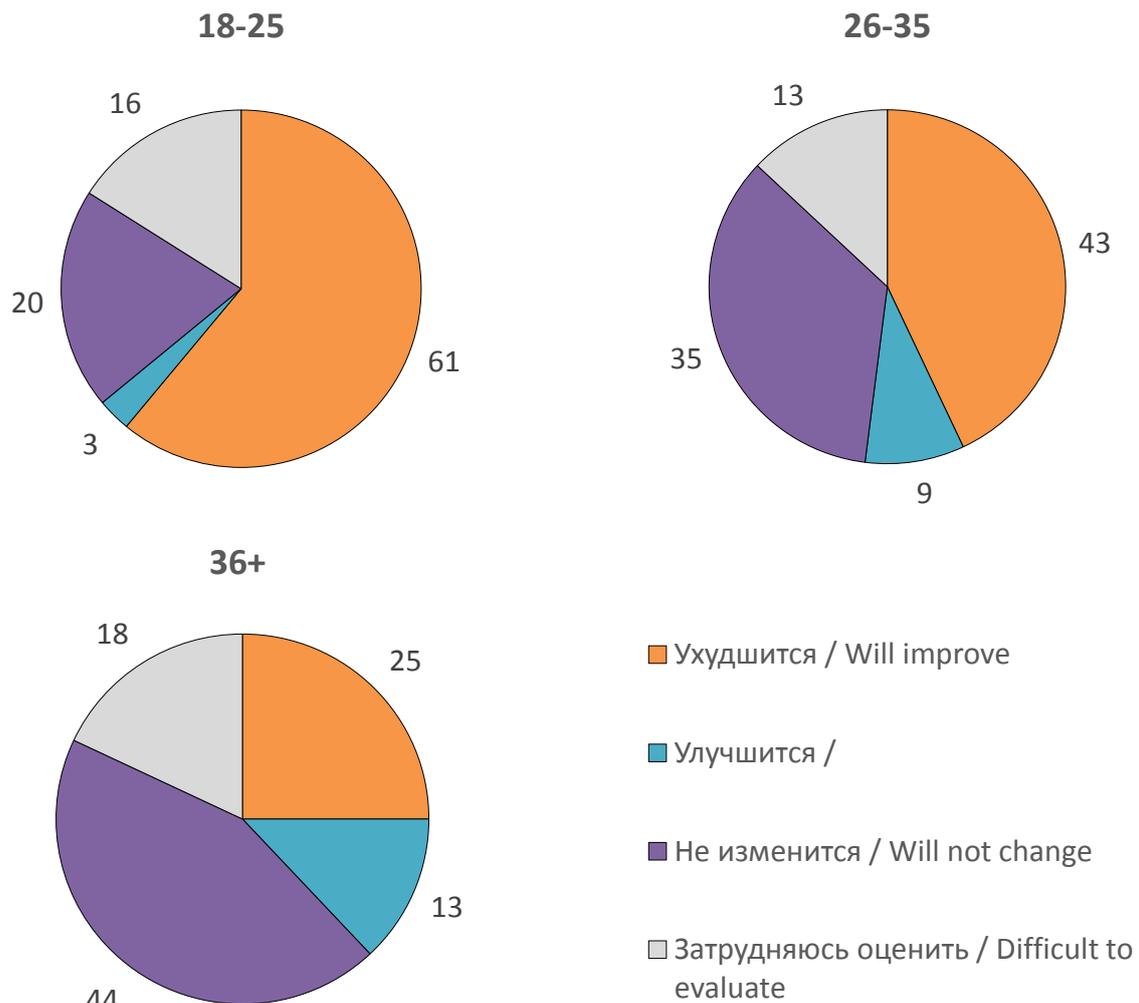

Рисунок 2. Результаты ответов на вопрос в соответствии с возрастными группами: «Как Вы считаете, изменится ли политическая ситуация в РФ, если запретить общественные движения?»

Figure 2. The results of the answers to the question according to age groups: «Do you think the political situation in the Russian Federation will change if social movements are banned?»

Заключение (Conclusions). Анализируя результаты эмпирического исследования, можно сделать вывод, что среди более взрослого поколения гораздо больше людей отрицают значимость общественных движений для современного государства. В долгосрочной перспективе это может способствовать устареванию и деградации каналов связи.

В ходе проведения исследования была выявлена взаимосвязь между общественными движениями и взаимодействием государства и общества. Общественные

движения – это продолжение идей общества или конкретных социальных групп, а вследствие этого должно рассматриваться как составляющая коммуникационного процесса между государством и обществом. Феминизм, pro-life, pro-choice, metoo и иные общественные движения могут выражать мнение большинства или меньшинства, но не должны противоречить законам гуманизма и демократии, а также принципам правового, социального и экономического равенства всех граждан.

Несмотря на то, что общественные движения все больше набирают свою популярность и обретают независимость, начиная во многом рассматриваться вне взаимодействия государства и общества, все же не стоит забывать о том, для чего изначально эти движения создавались. Общественные движения не только непосредственно влияют на политику государства, используя огласку как средство достижения целей общества, но и увеличивает количество интересующихся политикой людей. Ведь многие движения перешли из общественного пространства в политико-правовое, взаимодействуя с государством не только через косвенные механизмы, а уже напрямую. Из этого следует, что общественные движения можно выделить как отдельную форму взаимодействия государства и обществ со своими механизмами, принципами работы и коммуникации как с политическими деятелями, так и с населением.

Список литературы

- Антонова Ю. П., Савченко И. А. Исследование коммуникативных процессов в системе государственного управления // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 10. С. 263-273. DOI: 10.33619/2414-2948/47/30.
- Богомолова Т. П., Шурус А. А. Основные формы взаимодействия государства и гражданского общества: теоретические и практические аспекты // Теория и практика общественного развития. 2020. № 2. С. 23-27. DOI: 10.24158/tipor.2020.2.3.
- Бокоева Ж. Т., Акматбекова Ж. А., Сыдыгалиева Д. PR как инструмент политических технологий (на примере парламентских выборов 2020 года в Кыргызстане) // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 1. С. 191-200. DOI: 10.33619/2414-2948/74/27.
- Коновалова А. П. Тренды феминизма и российское общество // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. № 1. С. 80-88. DOI: 10.18101/1994-0866-2022-1-80-88.
- Липатова Л. Н. Гендерное неравенство в экономике современной России: количественный анализ проблемы // Регионология. 2021. Т. 29. № 1. С. 99-125. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.099-125.
- Майстренко Г. А. Роль Верховного Суда США в решении проблем расовой дискриминации: исторический аспект // Образование и право. 2021. № 7. С. 446-450. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-7-446-450.
- Милаева О. В., Сиушкин А. Е. Социальные проблемы участия женщин в институтах политического представительства // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 3. С. 119-130. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-3-12.
- Пак А. В. Роль протестантской церкви в формировании новой женской идентичности в Корее в конце XIX начале XX в. // Историческая психология и социология истории. 2020. Т. 13. № 2. С. 68-72.
- Попова С. Л., Тараскина Е. В. Проблемы и задачи феминизма на современном этапе развития российского социума // Молодой исследователь Дона. 2021. № 4. С. 134-137.
- Прудентов Р. В. Метод правового регулирования: вопросы теории и конституционного права: монография. М.: Статут, 2019.
- Родионов Л. И. Правовые основы организации и функционирования общественно-политических движений // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 39-47.
- Романов А. А. Научный комментарий к проекту федерального закона «о профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2. С. 44-50.
- Троицкая Т. В. Общественные движения в Российской Федерации и их участие в выборах: современное состояние и перспективы развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 3. С. 317-322. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-3-317-322.
- Фортунов В. В., Бесчасная А. А. Женщины в государственных органах управления советской России: с чего все начиналось (Петроград, 1923 г.) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 108-120. DOI: 10.21064/WinRS.2022.1.9.
- Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Антиабортная повестка в консервативном дискурсе современной России: идеологические кампании, правовые инициативы и региональные практики // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8. № 2. С. 27-50.
- Шафеева А. В. Апредставления современной молодежи о феминизме // Социальные

и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1. С. 293-304.

Gottzen L. Chafing masculinity: Heterosexual violence and young men's shame // *Feminism & Psychology*. 2019. Vol. 29, № 2. DOI: 10.1177/0959353518776341

References:

Antonova, Yu. P., Savchenko, I. A. (2019), "The study of communicative processes in the system of public administration", *Bulletin of Science and practice*, 5 (10), 263-273, DOI: 10.33619/2414-2948/47/30. (In Russian)

Bogomolova, T. P., Shulus, A. A. (2020), "The main forms of interaction between the state and civil society: theoretical and practical aspects", *Theory and practice of social development*, (2), 23-27, DOI: 10.24158/tipor.2020.2.3. (In Russian)

Bokoeva, Zh. T., Akmatbekova, Zh. A., Sydygalieva D. (2022), "PR as a tool of political technologies (on the example of the 2020 parliamentary elections in Kyrgyzstan)", *Bulletin of Science and Practice*, 8 (1), 191-200, DOI: 10.33619/2414-2948/74/27. (In Russian)

Konovalova, A. P. (2022), "Trends of feminism and Russian society", *The Buryat State University Bulletin. Philosophy*, (1), 80-88, DOI: 10.18101/1994-0866-2022-1-80-88. (In Russian)

Lipatova, L. N. (2021), "Gender inequality in the economy of modern Russia: quantitative analysis of the problem", *Regionology*, 29 (1), 99-125, DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.099-125. (In Russian)

Maistrenko, G. A. (2021), "The role of the US Supreme Court in solving problems of racial discrimination: a historical aspect", *Education and Law*, (7), 446-450, DOI: 10.24412/2076-1503-2021-7-446-450. (In Russian)

Milaeva, O. V., Siushkin, A. E. (2021), "Social problems of women's participation in institutions of political representation", *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 9(3), 119-130. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-3-12. (In Russian)

Pak, A. V. (2020), "The role of the Protestant Church in the formation of a new female identity in Korea at the end of the XIX-early XX century", *Historical Psychology and sociology of History*, 13 (2), 68-72. (In Russian)

Popova, S. L., Taraskina, E. V. (2021), "Problems, and tasks of feminism at the present stage of development of Russian society", *Young*

researcher of the Don, (4), 134-137. (In Russian)

Prudentov, R. V. (2019), [Method of legal regulation: questions of theory and constitutional law: monograph], Statut, Moscow, Russia. (In Russian)

Rodionov, L. I. (2020), "Legal foundations of the organization and functioning of socio-political movements", *Voprosy rossijskoj usticii*, (8), 39-47. (In Russian)

Romanov, A. A. (2020), "Scientific commentary on the draft federal law "on prevention of domestic violence in the Russian Federation"", *Pravo: retrospektivaiperspektiva*, (2), 44-50. (In Russian)

Troitskaya, T. V. (2021), "Social movements in the Russian Federation and their participation in elections: current state and prospects of development", *Izvestiya of Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right*, 21 (3), 317-322, DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-3-317-322. (In Russian)

Fortunatov, V. V., Beschasnaya, A. A. (2022), "Women in state governing bodies of Soviet Russia: how it all began (Petrograd, 1923)", *Woman in Russian society*, 1, 108-120, DOI: 10.21064/WinRS.2022.1.9. (In Russian)

Chernova, Zh. V., Shpakovskaya, L. L. (2021), "The anti-abortion agenda in the conservative Discourse of modern Russia: ideological campaigns, legal initiatives, and regional practices", *Demographic Research*, 8 (2), 27-50. (In Russian)

Shafeeva, A. V. (2019), "Apredstavlenie modern youth about feminism", *Social'nyeigumanitarnyenauki: teoriijaipraktika*, 1, 293-304. (In Russian)

Gotzen, L. Irritating masculinity: heterosexual violence and shame of young men, *Feminism and Psychology*, 2019, 29 (2), DOI: 10.1177/0959353518776341.

Статья поступила в редакцию 30 мая 2022 г.
Поступила после доработки 15 июня 2022 г.
Принята к печати 20 июня 2022 г.

Received 30 May 2022. Revised 15 June 2022.
Accepted 20 June 2022.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Николаева Алла Алексеевна, кандидат социологических наук, заведующая кафедрой «Теория и практика управления», доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия.

Alla A. Nikolaeva, PhD in Sociology, Head of Department "Theory and Practice of Management", Associate Professor of Department "Theory and

Practice of Management" of Institute of Foreign Languages, Modern Communications and Management, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia.

Яковлев Даниил Фейрузович, студент бакалавриата Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия.

Daniil F. Iakovlev, student, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia.